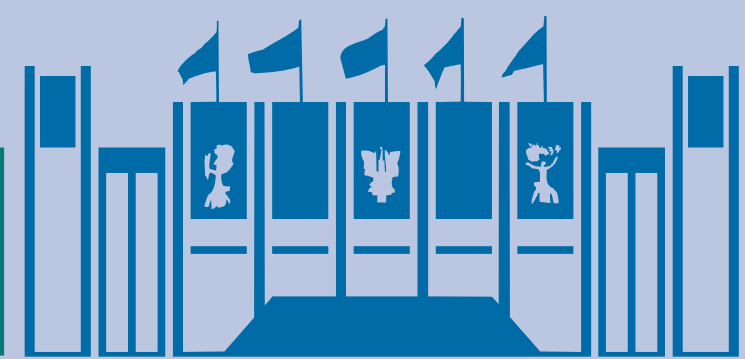
Научно-координационный совет
по международным исследованиям
МГИМО (У) МИД России

СВЕЖИЙ ВЗГЛЯД

работы начинающих исследователей

выпуск 2
май 2008

- О новых направлениях реформирования военной политики Украины
- Позиции русского языка и развитие гуманитарного сотрудничества на постсоветском пространстве
- Армяно-российские отношения: взгляд армянской оппозиции

ББК 94

Научно-координационный совет по международным исследованиям
МГИМО (У) МИД России

СВЕЖИЙ ВЗГЛЯД

Работы начинающих исследователей

Выпуск 2

Май 2008

Темы:

- «О новых направлениях реформирования военной политики Украины»
- «Позиции русского языка и развитие гуманитарного сотрудничества на постсоветском пространстве»
- «Армяно-российские отношения: взгляд армянской оппозиции»

Главный редактор Александр Орлов

Ведущий редактор Валентина Шанкина

Дизайнер Николай Винник

Адрес редакции: 119454 Москва,
проспект Вернадского, 76, НКСМИ
МГИМО (У) МИД России

E-mail: ktsmi@mgimo.ru

Издается при поддержке
Центра интернет-политики
МГИМО (У) МИД России

Точка зрения авторов исследований
может не совпадать с позицией и оценками
других специалистов НКСМИ МГИМО (У)

Отпечатано в отделе
оперативной полиграфии
и множительной техники
МГИМО (У) МИД России
119218, Москва,
ул. Новочеремушкинская, 26
Заказ №216. Тираж 300 экз.
Подписано в печать 15.05.2008

© Авторы, 2008
© МГИМО (У) МИД России, 2008

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

Научно-координационный совет
по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России

СВЕЖИЙ ВЗГЛЯД

работы начинающих исследователей

выпуск 2
май 2008

Павел Осинцев, под ред. Александра Никитина
О новых направлениях реформирования
военной политики Украины

•

Арам Афян, Николай Баслык, Петр Зеленов,
при участии Андрея Байкова, под ред. Ксении Боришполец
Позиции русского языка и развитие гуманитарного сотрудничества
на постсоветском пространстве

•

Вреж Кардумян
Армяно-российские отношения:
взгляд армянской оппозиции

Москва
МГИМО – Университет
2008

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

Содержание

Павел Осинцев, под ред. Александра Никитина
О новых направлениях реформирования
военной политики Украины 3

Арам Афян, Николай Баслык, Петр Зеленов,
при участии Андрея Байкова, под ред. Ксении Боришполец
Позиции русского языка и развитие гуманитарного
сотрудничества на постсоветском пространстве 10

Вреж Кардумян
Армяно-российские отношения:
взгляд армянской оппозиции 19

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

О новых направлениях реформирования военной политики Украины

Павел Осинцев,
под ред. Александра Никитина

Несмотря на негативное отношение большинства граждан Украины к планам вовлечения страны в НАТО, руководство этого государства, акцентирующее свой «западный выбор», продолжает активно проводить линию, направленную на углубление интеграции Украины в евро-атлантические структуры. Очередным шагом на этом пути стало вручение 21 января 2008 года Генеральному секретарю НАТО Я. Де Хооп Схефферу письма, подписанного президентом Украины В. Ющенко, премьер-министром Ю. Тимошенко и спикером Верховной Рады А. Яценюком, относительно присоединения Украины к Плану действий по членству в Североатлантическом альянсе (ПДЧ).

Решение официального Киева о присоединении к ПДЧ вызвало негативную реакцию как Москвы, так и украинской оппозиции, настаивающей на проведении референдума по проблеме Украина – НАТО прежде, чем предпринимать юридически значимые действия, связанные с подключением Украины к Альянсу.

Тем не менее, нельзя не отметить, что упомянутое выше решение Киева имеет предысторию, свидетельствующую о том, что силы, пришедшие на Украине к власти на волне "оранжевой революции", твердо намерены добиваться присоединения страны к НАТО.

18 июня 2007 года Президент Украины В. Ющенко подписал Указ № 535/2007 о выполнении Целевого плана Украина – НАТО на 2007 год в рамках «Плана действий Украина – НАТО»[1]. В Указе предусмотрена дальнейшая реализация положений *Хартии об особом партнерстве между Украиной и Североатлантическим альянсом* (одобрен Советом Украина – НАТО, Прага, 22 ноября 2002 г.), обязательств Украины в рамках программы «Партнерство во имя мира» и приоритетных задач в рамках интенсифицированного диалога между Украиной и НАТО по вопросам членства и соответствующих реформ, основанного на вильнюсском заседании Комиссии Украина – НАТО, состоявшемся 21 апреля 2005 года. В соответствии с этими документами в 2002 году Верховная Рада Украины подтвердила, что конечной целью страны является вступление в НАТО. Тот же принцип включен в Военную доктрину Украины.

Согласно Указу В. Ющенко, кабинет министров Украины обязан обеспечить выполнение Целевого плана. В свою очередь, центральные органы исполнительной власти, ответственные за реализацию упомянутого плана, должны ежеквартально предоставлять отчеты о состоянии выполнения запланированных мероприятий в Националь-

[1] Целевые планы 2002–2007 годов / Интернет-сайт НАТО // http://www.nato.int/issues/nato-ukraine/action_plan.html

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

ный центр по вопросам евро-атлантической интеграции Украины и в Министерство иностранных дел. Кроме того, Государственный комитет по телевидению и радиовещанию Украины, Национальный центр по вопросам евро-атлантической интеграции Украины, Министерство иностранных дел и другие центральные органы исполнительной власти, ответственные за выполнение предусмотренных Целевым планом мероприятий, при участии органов местного самоуправления должны обеспечить регулярное информирование общественности о ходе и результатах выполнения мероприятий сотрудничества Украины с НАТО. Межведомственной комиссии по вопросам подготовки Украины к вступлению в НАТО и Уполномоченному Украины по вопросам евро-атлантической интеграции поручено обеспечивать надлежащую координацию мероприятий Целевого плана.

Целевой план направлен на активизацию реформ в конкретных областях с задействованием соответствующих возможностей и механизма сотрудничества Украины с НАТО. Он согласован в рамках функционирования Национальной системы координации, созданной Указом президента Украины № 215 от 13 марта 2006 года «О Национальной системе координации сотрудничества Украины с Организацией Североатлантического договора».

9 июля 2007 года во время специального заседания Комиссии Украина – НАТО на уровне послов по случаю 10-й годовщины *Хартии об особом партнерстве между Украиной и Североатлантическим альянсом* было принято заявление, подтверждающее готовность продолжать сотрудничество в полном спектре политических, военных, финансовых вопросов и вопросов безопасности. В документе отмечается, что в течение последних десяти лет предусмотренное двусторонней Хартией особое партнерство содействовало упрочению безопасности на евро-атлантическом пространстве путем создания эффективных механизмов сотрудничества между НАТО и Украиной. Касаясь перспектив дальнейшего развития партнерства с НАТО, глава миссии Украины при НАТО посол К. Морозов подтвердил стратегический курс Украины на евро-атлантическую интеграцию, конечной целью которого является обретение полноправного членства в Альянсе. Он еще раз акцентировал внимание на решимости Украины продолжать соответствующие реформы, повышать интенсивность сотрудничества с НАТО с целью обеспечения регионального мира и стабильности, включая поддержку всем текущим операциям и миссиям под началом НАТО. В свою очередь, постоянные члены Североатлантического совета отметили, что НАТО остается открытым для новых европейских государств в соответствии со ст. 10 Североатлантического договора. Они выразили одобрение в связи с действиями Украины по выполнению ключевых реформ, направленных на упрочение демократических структур, реформирование секторов безопасности и обороны, и призвали к дальнейшим усилиям в этом направлении[2].

В подтверждение доктринальных изменений в направлении интеграции с НАТО украинские военные провели 9–22 июля 2007 года на

[2] Сообщение информационного агентства Интерфакс-Украина, 9 июля 2007.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

территории Одесской и Николаевской областей двусторонние украинско-американские тактические учения военно-морских сил «Си Бриза-2007» с приглашением представителей из тринадцати стран. Темой «Си Бриза-2007» было планирование и проведение миротворческой операции по поддержанию мира, а цель маневров стала отработка по международным стандартам действий многонациональных штабов и сил во время осуществления ими миротворческой операции.

Учения проходили в четыре этапа. В ходе первого этапа, 7–9 июля, в зону маневров прибыл военный контингент стран-участниц, были сформированы тактические группы, многонациональный штаб учений, организованы лагеря, готовились учебные места подразделений морской пехоты. Во время второго этапа, 9–14 июля, проводились базовая подготовка кораблей (в частности, брифинги по главным направлениям взаимодействия в море); показательные тренировки; осуществлялись планирование многонациональным штабом миротворческой операции, базовые занятия по водолазной подготовке, тренировки подразделений морской пехоты и амфибийных сил. Третий этап маневров, 15–19 июля, был практическим. На протяжении пяти суток в море и на побережье проводились совместные тренировки и учения «миротворческих сил», включая действия корабельных, амфибийных, поисково-спасательных сил, медицинского подразделения и авиации. На четвертом этапе, 20–22 июля, были подведены итоги учений и осуществлено их завершение.

К учениям «Си Бриз-2007» от Вооруженных сил Украины были привлечены 10 кораблей и судов, 3 самолета, 8 вертолетов, команда водолазов, спасательная парашютно-десантная команда, усиленная рота морской пехоты и бронетехника. В целях пропаганды учения были представлены общественности как шаг на пути интеграции в НАТО.

В связи с активизацией евро-атлантической политики Украины целесообразно обратить внимание на состояние проводимой в этой стране военной реформы.

Линия на интеграцию с НАТО стало основой реформирования военного комплекса Украины.

Первый этап реформы стартовал в августе 1991 года (еще в период существования СССР), когда был принят закон «О Вооруженных силах Украины». В этом документе указывалось, что все войска, расположенные на территории страны, находятся в подчинении Верховной Рады, а правительству было поручено провести комплекс мероприятий по созданию национальных вооруженных сил, а также их последующей комплектации и модернизации[3].

В январе 1997 года начался второй этап военной реформы. В частности, было начато исполнение Государственной программы развития Вооруженных сил, реализовать которую планировалось до 2005 года. С 1997 по 2000 годы было принято в общей сложности более 25 законов в области регулирования организационно-штатной структуры вооруженных сил.

[3] Defence policy of Ukraine // White book. 2005.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

В соответствии с Указом президента Украины в июле 2000 года начался третий этап, связанный с реформированием правовой базы армии. Существенные изменения перетерпели следующие законы и нормативные акты: «Разведывательные учреждения Украины» (март 2001 года), «Закон о гражданском демократическом контроле над Вооруженными силами Украины» (июнь 2003 года), «Принципы национальной безопасности Украины» (июнь 2004 года).

Все вопросы, касающиеся развития вооруженных сил страны, были освещены в Бюллетене стратегической обороны Украины, вышедшем в 2004 году. Этот документ представляет собой детальный аналитический отчет о положении дел в армии.

Примерно тогда, в 2004 году, были намечены контуры комплекса грядущих реформ вплоть до 2015 года. В июне 2004 года Указом президента Украины была утверждена новая военная доктрина страны, фактически ориентированная на развитие союзнических отношений Украины и Запада.

Все меры, которые правительство пыталось реализовать на протяжении ряда лет, сводились к выполнению основной стратегической задачи – созданию принципиально новой армии на базе уже имеющихся довольно ограниченных ресурсов. В период с 2001 по 2007 годы было доработано около 40 законов и различных нормативно-правовых актов в военной сфере.

Поправки в законодательстве представляли собой попытку внедрения европейских стандартов организации вооруженных сил на Украине. Все изменения, вносимые правительством, отражены в дополнительном документе о стратегическом планировании и обороне Украины. Работа по европеизации украинской законодательной базы в сфере обороны осуществлялась при активном содействии экспертов из стран НАТО.

Сразу после выборов президента Украины в апреле 2005 года правительством были представлены проекты существенных поправок к уже имеющейся военной доктрине. В частности, были внесены изменения в законодательные акты, позволяющие начать процесс постепенной интеграции страны в НАТО. В целом такие перемены во внешней политике Украины не новы, поскольку разработка нормативно-правовой базы для подобной эволюции проводилась уже на протяжении пяти предшествующих лет.

В основу «вестернизации» военной политики Украины были заложены такие принципы, как:

- деление страны на округа, в которых будут реализовываться новые программы, исходя из политической ориентации населения (разные программы для запада и северо-востока страны);
- учет особенностей геополитического окружения;
- постепенный переход страны в систему евро-атлантической безопасности.

Новая «Государственная программа развития Вооруженных сил Украины на период 2006–2011 годов», кроме реформ в сфере законодательства, предполагает до 2011 года модернизировать организа-

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)
SOME RIGHTS RESERVED

ционно-штатную и функциональную структуру армии. Планируется разделить вооруженные силы на отряды быстрого реагирования и регулярные войска.

Имеется ввиду укомплектовать отряды быстрого реагирования специальными подразделениями, способными выполнять задачи как на территории страны, так и за ее пределами. В них войдут подразделения немедленного реагирования, которые составят 30 % армии. Регулярные войска будут находиться в состоянии готовности к мобилизации, причем к этой группе будет отнесено 70 % вооруженных сил.

Многие принципы формирования структурных подразделений украинской армии были заимствованы у НАТО. В частности, к ним относятся принципы по организации сформированных в 2005–2006 годах сил ответного реагирования НАТО (NRF).

У натовцев украинцами был также позаимствован принцип модульного формирования боевых частей, позволяющий преобразовать бригаду или батальон в органичный элемент тактической группировки. Это должно существенно упростить управление армией.

За последние годы численность вооруженных сил Украины существенно сократилась. Для сравнения: в 2001 году в войсках служило около 416 000 солдат и офицеров, а к 2005 году этот показатель составил 245 000, включая 138 генералов, 29 000 офицеров, 69 000 сержантов.

В период президентства В. Ющенко была разработана концепция специальной «Политики военного и технического обеспечения Вооруженных сил» в рамках Государственной программы обновления вооружений, рассчитанной для реализации до 2015 года.

Необходимо отметить, что в области обновления вооружений наблюдается существенное отставание возможностей бюджета Украины от потребностей оборонного комплекса. При этом в рамках Государственной программы вооруженные силы еще до 2005 года получили более 2000 единиц новой техники, в том числе 800 танков, 380 БМП, 289 гаубиц (калибра свыше 100 мм), 299 самолетов, 58 вертолетов и 28 судов.

Несмотря на оптимистичные прогнозы, реальные результаты реформы пока достаточно скромны, поскольку многие поступившие вооружения относятся к устаревшим типам и едва ли удовлетворяют амбиции украинской армии. Изначально в рамках концепции по реализации реформ правительством Украины были намечены поистине грандиозные планы, но по причине финансовых трудностей воплотить их в жизнь оказалось делом проблематичным. Ситуация не стала проще с избранием на президентский пост В. Ющенко. При нем роль вооруженных сил в рамках системы национальной безопасности начала кардинально пересматриваться. В военную доктрину Украины был заложен целый комплекс мер с жестким временным регламентом исполнения. В частности, приоритетными задачами стали:

- Вступление в перспективе Украины в НАТО и приведение вооруженных сил в соответствие со стандартами этого альянса.
- Назначение на руководящие должности в Генеральном штабе и Министерстве обороны Украины гражданских лиц с целью

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

соответствия стандартов НАТО по политическому контролю над вооруженными силами. На сегодняшний день 80 % командных постов в Генеральном штабе распределено между сотрудниками, не являющимися кадровыми офицерами.

- Постепенный перевод армии на контрактную форму службы. Этот процесс влечет за собой целый ряд трудностей, возникающих в основном из-за недостатка финансирования.

Правительством Украины за короткий промежуток времени был принят ряд ключевых решений, ускоряющих процесс реформирования вооруженных сил:

- В 2005–2006 годах был утвержден бюджет, рассчитанный на модернизацию вооруженных сил.
- Министерство обороны совместно с Генеральным штабом представили правительству детальный и структурированный отчет о потребностях армии с обоснованием необходимого количества новой техники.

Правительство Украины разработало план развития вооруженных сил в период 2006–2011 годов. Особое внимание в нем уделено реструктуризации армии и укомплектованию ее профессиональными кадрами. Согласно федеральной программе в ближайшие годы предполагается существенно увеличить оборонный бюджет страны.

Сейчас Украина тратит на военные нужды порядка 1 млрд долл. США, а к 2015 году оборонный бюджет страны должен вырасти в четыре раза. В то же время Украина сможет выделять на закупки нового вооружения не более 500–750 млн долл. США ежегодно. Реально, это не так уж и много. Необходимо учитывать, что замене будет подлежать более 80 % всей имеющейся на балансе военной техники. Это означает, что до 2015 года страна едва ли сможет реализовать все свои приоритетные программы, если, естественно, не получит серьезной помощи на цели перевооружения от НАТО.

Нововведения не обошли стороной и призывников. В соответствии с усовершенствованным «Законом Украины о военной службе», который, как и другие документы, касающиеся военной сферы, претерпел определенные изменения, призывающимся гражданам был установлен срок службы в 18 месяцев, а для выпускников высших учебных заведений – в 9 месяцев. Украинским военным удалось существенно видоизменить систему подготовки личного состава.

В рамках реформы правительство Украины также пересмотрело сроки перевода вооруженных сил на контрактную основу. По прогнозам Генерального штаба, войска будут полностью переведены на контракт уже к 2010 году, а не к 2015 году, как это намечалось ранее[4].

Тем не менее, правительству не удалось в полной мере осуществить задуманное, в частности:

- За 2006 год на контрактную основу было переведено 40 000 человек вместо 80 000;

[4] «State Program of the Ukrainian Armed Forces Development for 2006-2011».

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)
SOME RIGHTS RESERVED

- в период 2001–2005 годов армия Украины была на 20 % укомплектована новым вооружением вместо планировавшихся 30 %.
- Количество танков сократилось с 3 900 единиц до 3 000 в связи со списанием старой и принятием на вооружение новой техники, БМП – с 4 600 до 4 200, артиллерии – с 3 700 до 3 400 единиц.

В целом можно констатировать заметное отставание реальных темпов реформирования военного комплекса Украины от намеченных планов. При этом направления реформирования, сложившиеся и структурно закрепленные на четвертом этапе реформ, однозначно ориентированы на внедрение стандартов НАТО, развитие партнерских отношений с Альянсом и, если позволит политическая конъюнктура, вхождение в этот блок в среднесрочной перспективе.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

Позиции русского языка и развитие гуманитарного сотрудничества на постсоветском пространстве

Арам Афян, Николай Баслык, Петр Зеленов, при участии Андрея Байкова, под ред. Ксении Боришполец

Позиции русского языка как языка межнационального и международного общения на постсоветском пространстве часто представляются в предельно обобщенном виде. Однако ситуация в каждой из стран «ближнего зарубежья» характеризуется своей спецификой, что предполагает необходимость проведения Москвой более диверсифицированной политики в этой области. С целью дополнительного информационного обеспечения этого направления силами сотрудников Центра постсоветских исследований НКСМИ и группой студентов МГИМО (У) было проведено прикладное исследование, позволившее уточнить ряд важных моментов[1].

1. Русский язык в странах СНГ и Балтии

К настоящему времени население четырнадцати бывших союзных республик СССР (без России) насчитывает свыше 140 млн человек, среди которых, по оценкам экспертов, 63,6 млн активно владеют русским языком и еще 39,5 млн владеют русским пассивно (в той или иной мере понимают его, но не используют как средство коммуникации). Особенно ощутимо сокращается число владеющих русским языком среди молодого поколения большинства постсоветских государств. Согласно имеющимся прогнозам, через 10–12 лет число лиц, не владеющих русским языком в странах ближнего зарубежья, увеличится примерно до 80 млн и превысит количество людей в той или иной мере владеющих русским (60 млн человек)[2].

В основе нынешних тенденций лежат как объективные, так и субъективные моменты. К первым относятся утверждение статуса государственного языка за титульными национальными языками, сокращение количества этнических русских как основных носителей русского языка и культуры, переориентация молодежи на знание европейских языков и языков крупных стран регионального окружения. Ко вторым – неблагоприятные политические условия для распространения русского языка, вытеснение его из сферы коммуникации, сокращение русскоязычных образовательных учреждений и ухудшение их материального обеспечения. Хотя эти факторы по-разному проявляются в каждом из постсоветских государств, позиции русского языка надежно обеспечи-

[1] Информационный раздел материалов по странам СНГ, сводные графики и список источников фактологических данных представлены в Приложениях 1–5.

[2] Русский язык в мире: современное состояние и тенденции распространения / Под ред. Е.Е. Чепурнова и др. – М., 2005. – Вып.3. – С. 24.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

ваются сегодня только в Белоруссии, единственной стране, где русский язык остался государственным и продолжает доминировать в СМИ.

Общая тенденция, доминирующая в политике большинства стран СНГ и Балтии применительно к русскому языку сводится к следующему: в первые годы независимости русский язык мог считаться родным, затем – вторым родным, далее – языком межнационального общения, затем языком нацменьшинства, иностранным языком, и наконец, – одним из изучаемых по выбору иностранных языков или даже факультативным учебным предметом. Подобную статусную эволюцию русский язык в полной мере уже пережил в Прибалтике, Азербайджане, Грузии и Туркмении (Приложения 1 и 2).

В настоящее время позиции русского языка как фактора соблюдения гуманитарных прав семнадцати миллионов российских соотечественников и стратегического влияния России в странах СНГ и Балтии обеспечивается главным образом за счет сохранения доступа молодежи к русскоязычному высшему образованию[3] и распространения русскоязычных СМИ. Но в целом на постсовестком пространстве русский язык продолжает сдавать свои позиции и как социально значимого языка, и как основного средства межнациональной коммуникации. В этом контексте существует большая вероятность того, что через 20–25 лет население ближайшего регионального окружения России будет индифферентно или даже неприязненно воспринимать русский язык и культуру, что существенно осложнит задачи реализации российской внешней политики.

Учитывая особенности международного взаимодействия на постсоветском пространстве, целесообразно развивать усилия по торможению негативных тенденций в сфере распространения русского языка и сосредоточить дополнительное внимание на укреплении его позиций в странах СНГ.

2. Условия проведения отечественной политики в интересах русскоязычных коммуникационных ресурсов в странах СНГ[4]

Распространение русского языка во всех зарубежных странах СНГ на данном этапе остается существенным. В той или иной степени им в настоящее время владеют более 70 % населения постсоветских государств. Хотя на Украине и в Белоруссии доля жителей, владеющих русским языком, намного превосходит показатели в других стран, тем не менее, русский язык продолжает играть важную роль во всех без

[3] «Форпостом» русскоязычного высшего образования в странах СНГ остаются совместные университеты, учрежденные министерствами образования Российской Федерации и ряда новых независимых государств (Российско-Киргизский (Славянский) Государственный Университет, Российско-Таджикский (Славянский) Государственный Университет, Российско-Армянский (Славянский) Государственный Университет и Белорусско-Российский Университет), количество студентов в которых с каждым годом увеличивается и в настоящее время составляет в общей сложности около 20 тыс. человек.

[4] Информацию обеспеченности информационными ресурсами в странах СНГ см. в Приложении 3.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

исключения постсоветских обществах. Такая ситуация сохранится в пределах среднесрочной перспективы, но в дальнейшем, на фоне смены поколений, в ряде стран вероятно резкое падение значимости русского языка даже по сравнению с нынешним периодом.

Значимость русского языка в зарубежных странах СНГ лишь частично определяется долей русского сегмента в национальном составе населения. Отсутствие такой корреляции наиболее наглядно проявляется в Армении и Таджикистане, а также в Киргизии, где, несмотря на массовый отток этнических русских, сохраняется высокая популярность русскоязычных СМИ. Местная русскоязычная периодика существенно укрепила свои позиции в Белоруссии, Казахстане и на Украине, заметно – в Узбекистане, в целом сохраняет позиции в Азербайджане и Молдавии. Фактически только в Грузии и Туркмении произошло существенное сокращение русскоязычной периодики. Другими словами, несмотря на рост сегментов информационного рынка, представленных изданиями на титульных языках стран СНГ, что особенно заметно проявляется на Украине, системообразующая роль русского языка в сферах коммуникации и культуры в большинстве случаев сохраняется и пока обладает значительным запасом прочности (Приложение 4).

В этой связи следует учитывать, что на сокращение распространения русского языка на постсоветском пространстве, прежде всего в области образовательных и информационных услуг, в большей степени влияет не выбор населения, а политика официальных властей, создающая искусственные ограничения для русскоязычных коммуникационных ресурсов. Такие ограничения проявляются в разных формах и в различной степени, но особенно наглядны на Украине, в Туркмении, Грузии и Молдавии. Продолжение линии на искусственное подавление русского языка, к чему по инерции стремятся радикальные представители национальных элит, повышает вероятность не только межнациональных конфликтов, но и обвального снижения культурно-образовательного уровня населения большинства стран СНГ, сужение массовой социальной базы современных режимов. Самыми катастрофическими последствиями этот процесс грозит в зоне Центральной Азии, где сельское население подвержено влиянию стереотипов исламистского толка. Таким образом, поддержка русскоязычных коммуникационных ресурсов выступает реальным фактором государственной консолидации стран СНГ и политической стабильности ближайшего российского окружения.

Предпосылки преодоления негативных тенденций для русскоязычных коммуникационных ресурсов на современном этапе неоднозначны. На протяжении всего постсоветского периода под видом утверждения национальной идентичности титульного населения различные группировки правящих кругов стран СНГ стремились обеспечить себе преимущества во внутриполитической борьбе. Однако относительно умеренные позиции в этом плане, которые обычно были характерны для «президентских команд», постепенно теряют свой конструктивный смысл.

Сохранение административной вертикали стран СНГ на «центристских» по отношению к русскому языку позициях в среднесрочной

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)
SOME RIGHTS RESERVED

перспективе становится проблематичным. С одной стороны, во многих государствах Содружества происходит существенное увеличение сельского населения и полумаргинальных городских слоев, которые в нынешних условиях не располагают достаточными возможностями изучения русского языка и к которым традиционно апеллируют сторонники этнократии. С другой стороны – характер массовой представленности на информационном рынке российской и местной русскоязычной периодики отражает тенденции консолидации значительных сегментов титульных этносов и их элит, ориентированных на приоритет российского вектора международного партнерства. Этот процесс наиболее выражен в Азербайджане, Армении, Таджикистане и Украине. В Белоруссии, Казахстане, Киргизии и Узбекистане он сопровождается элементами фрагментации. И только в Грузии, Молдавии и Туркмении остается в относительно «замороженном» состоянии.

В целом же баланс позитивных и негативных факторов распространения русского языка в большинстве случаев остается неустойчивым, что предполагает крупные политические риски, связанные как с форсированным, так и латентным давлением на русскоязычные коммуникационные ресурсы. Характерно, что вопреки распространенным представлениям, позиции русского языка постепенно ослабляются даже в Белоруссии, где доля русскоязычных изданий занимает около 40 % рынка печатных информационных ресурсов, но все же сократилась по сравнению с советским периодом. Одновременно повсеместно основными потребителями русскоязычной информации становятся не читатели печатных изданий, а пользователи Интернета, что определяет зависимость перспектив русского языка не только от массы говорящего на нем населения, но и от относительно низкого уровня информатизации большинства стран постсоветского пространства.

Тем не менее, в странах СНГ существуют реальные предпосылки для улучшения условий распространения русского языка. В политическом и культурном планах их конструктивное использование отвечает не только российским интересам, но и актуально для руководства постсоветских государств.

3. Задачи отечественной дипломатии по укреплению позиций русского языка в странах СНГ

Учитывая ограниченные возможности прямых демаршей в поддержку русскоязычных коммуникационных ресурсов в СНГ, целесообразно всемерно стремиться к расширению взаимодействия на этом направлении с российскими партнерами. Речь идет не о восстановлении языковой ситуации советского периода, а об оптимизации форм включения различных слоев постсоветских обществ в мировые информационные потоки и современные цивилизационные контакты. Одновременно необходимо исключить экстенсивный рост односторонних материальных вложений Российской Федерации, к чему часто призывают представители русскоязычных диаспор и

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

некоторые отечественные политики. Ключевыми моментами всех форматов взаимодействия должны также стать последовательность и адресность предпринимаемых шагов. Инициируя их, российская внешнеполитическая практика должна опираться не только на статистические показатели положения русскоязычных коммуникационных ресурсов, но и на их политическую проекцию в среде правящих кругов титульных наций постсоветских государств.

В содержательном плане российские инициативы предлагается ориентировать на следующие моменты:

1. Повышение заинтересованности национальных элит в защите позиций русского языка на основе профессиональных контактов с российскими специалистами; изучение дополнительных возможностей ведущих российских вузов в качестве профильных консультационных центров для представителей высшего образования стран СНГ и перевод этих контактов на регулярную основу.

2. Упорядочение системы подбора абитуриентов из стран СНГ, направляемых на обучение в российские вузы; совершенствование принципов составления и кадрового обеспечения квот для льготного поступления в российские учебные заведения.

3. Включение в программы сотрудничества российских регионов с регионами стран СНГ специальных разделов (программ), касающихся поддержки русского языка на периферии постсоветского пространства.

4. Увеличение публикации в центральных российских изданиях материалов, посвященных повседневной жизни стран СНГ, включая репортажи из сельской местности, интервью с представителями региональных элит, ветеранами, интеллигенцией и рядовыми гражданами (Приложения 3–5).

5. Развитие сотрудничества российских образовательных структур со славянскими университетами, действующими в настоящее время в пяти странах СНГ; учреждение их ассоциации на базе Таджикско-славянского университета.

6. Диверсификация номенклатуры предлагаемых на территории стран СНГ русскоязычных изданий за счет исторической, экологической, бытовой и другой тематики в популярном изложении, приближенном к местным интересам.

7. Подготовка серии двуязычных телерепортажей и радиопередач формата «без политики» о жизни российских региональных столиц и районных центров.

8. Поддержка распространения в странах СНГ популярной детской и медицинской литературы на русском языке.

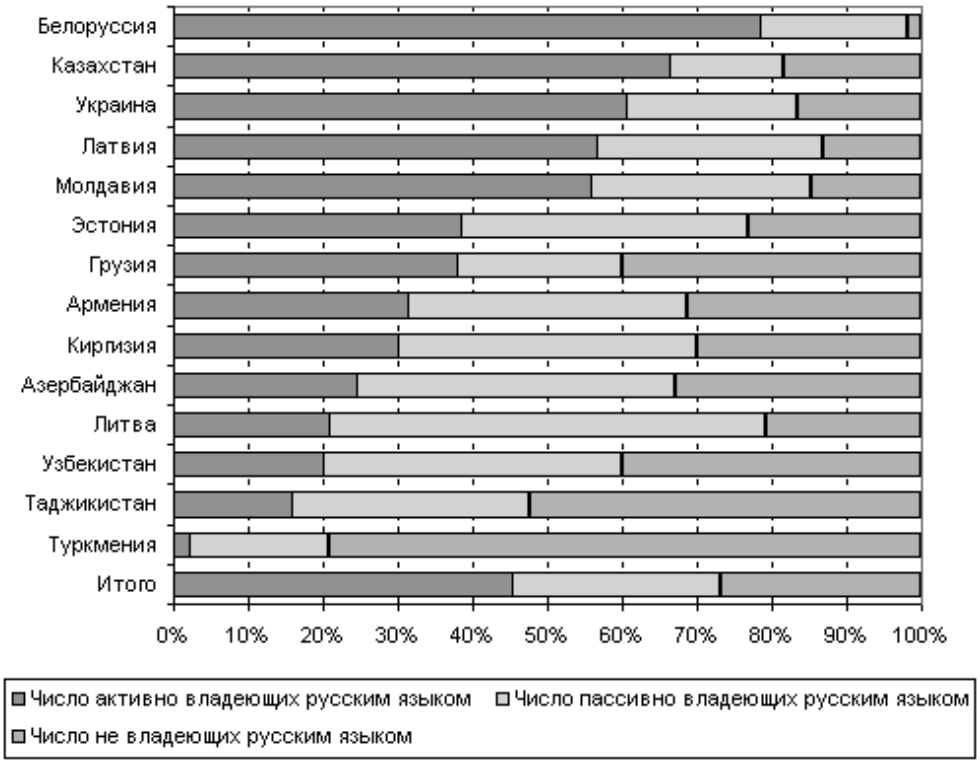
9. Привлечение представителей науки и культуры из стран СНГ для участия в популярных российских медиапроектах.

В качестве профильного вклада МГИМО (У) в поддержку русского языка в странах СНГ возможно проведение «круглых столов» по проблемам профессиональной подготовки студентов-международников вузами постсоветского пространства.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

Приложение 1.
Распределение населения стран СНГ и Балтии по степени владения русским языком (2004 г.)*

* Демоскоп Weekly, № 251–252 // http://demoscope.ru/weekly/2006/0251/tema01.php

Приложение 2.
Численность населения, в той или иной мере владеющего русским языком, в странах СНГ и Балтии в 2004 г. (тыс. человек)*

Страны	**Статус русского языка в стране**	**Общая численность населения**	**Число считающих русский язык родным**	**Число активно владеющих русским языком**	**Число пассивно владеющих русским языком**	**Число не владеющих русским языком**
Азербайджан	Иностранный	8200	250	2000	3500	2700
Армения	Иностранный	3200	15	1000	1200	1000
Белоруссия	Государст-венный	10200	3243	8000	2000	200
Грузия	Иностранный	4500	130	1700	1000	1800
Казахстан	Официальный	15100	4200	10000	2300	2800
Киргизия	Официальный	5000	600	1500	2000	1500
Латвия	Иностранный	2300	960	1300	700	300
Литва	Иностранный	3400	250	500	1400	500

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

Страны	Статус русского языка в стране	Общая численность населения	Число считающих русский язык родным	Число активно владеющих русским языком	Число пассивно владеющих русским языком	Число не владеющих русским языком
Молдавия	Язык межнационального общения	3400	450	1900	1000	500
Таджикистан	Язык межнационального общения	6300	90	1000	2000	3300
Туркмения	Язык межнационального общения / фактически иностранный	4800	150	100	900	3800
Узбекистан	Язык межнационального общения	25000	1200	5000	10000	10000
Украина	Язык нацменьшинства	48000	14400	29000	11000	8000
Эстония	Иностранный	1300	470	500	500	300
ИТОГО		140700	26408	63600	39500	37700

* Русский язык в мире: современное состояние и тенденции распространения. М., 2005. Вып .3.

*Приложение 3. Средняя обеспеченность современными информационными услугами в странах СНГ**

Страна	Пользователи Интернета, оценка (тыс.)		Тираж газет (на 1 тыс. жителей)
	1995 г.	2003 г.	2000–2005 гг.
Азербайджан	0,2	300	27
Армения	1,7	140	5
Белоруссия	0,3	1,391	154
Грузия	0,6	150,5	5
Казахстан	1,8	250	7
Киргизия	3,51	152	27
Молдавия	0,2	288	153
Таджикистан	0,0	4,1	20
Туркмения	0,0	8	7
Узбекистан	0,4	492	3
Украина	22,0	900	175
Россия	220,0	6000,0	105

* Российский статистический ежегодник. – М., 2006; Страны мира. 2005; Статистический справочник ООН. – М., 2006.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)
SOME RIGHTS RESERVED

Приложение 4.
*Русскоязычные издания на рынке печатной продукции стран СНГ**

Страна	Доля в общем количестве периодики		Количество русскоязычных газет и журналов	
	1986 г.	**2004 г.**	**1986 г.**	**2004 г.**
Азербайджан	н/д	н/д	29	30
Армения	н/д	н/д	11	10
Белоруссия	48	37,4	80	415
Грузия	Малотиражные двуязычные издания местного масштаба			
Казахстан	65	70	349	1190
Киргизия	50	70	н/д	н/д
Молдавия	н/д	51	н/д	57
Таджикистан	н/д	н/д	109	31
Туркмения	н/д	н/д	14	1
Узбекистан	31	35	90	122
Украина	32,2	21	642	3402

* Русский язык в мире: современное состояние и тенденции распространения. – М., 2005. – Вып. 3. – С. 23–25.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

*Приложение 5. Потенциал русскоязычных информационных ресурсов в странах СНГ **

	Владение русским языком		Русскоязычные каналы		Электронные СМИ	Основные российские телеканалы; радиостанции	Основные российские печатные издания
	Абсолютный показатель (тыс. чел.)	% к населению	Открытый доступ	Кабель			
Азербайджан	5500	67	-	+	+	1 канал, РТР; с 1999г. прекращено вещание «Маяка» и «Радио России»	Не представлены в открытом доступе
Армения	2200	68,7	-	+	+	1 канал, РТР, НТВ, «ТВЦ- Москва»; «Маяк», «Голос России», «Русское радио»	«Комсомольская правда», АиФ, «Известия»
Белоруссия	10000	98	+	+	+	1 канал, РТР, НТВ, ТВЦ, «Спорт»	«Известия», «Комсомольская правда», АиФ, «Российская газета»
Грузия	2700	60	-	+	+	1 канал	Не представлены в открытом доступе
Казахстан	12300	81	+	+	+	1 канал, «Маяк»	АиФ, «Известия»
Киргизия	3500	70	+	+	+	1 канал, РТР; «Русское радио», «Маяк», «Европа плюс», «Эхо Москвы»	«Комсомольская правда», АиФ, «Московский комсомолец», «Российская газета»,
Молдавия	2900	85	+	+	+	1 канал, НТВ, РТР, «Русское радио», «Европа плюс»	«Комсомольская правда», «Труд», АиФ, «Российский вестник»
Таджикистан	3000	47,6	+	+	+	1 канал, РТР, «Маяк»	АиФ, «Комсомольская правда»
Туркмения	1000	21	-	+	+	Не представлены в открытом доступе	Не представлены в открытом доступе
Узбекистан	15000	60	+	+	+	1 канал, РТР	«Труд», АиФ
Украина	40000	83	+	+	+	Не представлены в открытом доступе	Не представлены в открытом доступе

Составлено по: Информационно-аналитический портал Материк - http://www.materik.ru; Страновые обзоры, опубликованные в Журнале «Эксперт» - http://www.expert.ru/printissues/countries/2006/09/russkiy_yazyk_v_blizhayshem_zarubezhe; Доклад министерства иностранных дел Российской федерации «Русский язык в мире», Москва 2003 - http://www.mid.ru/ns-dgpch.nsf/0/432569ee00522d3c43256df9003b051c?OpenDocument

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)
SOME RIGHTS RESERVED

Армяно-российские отношения: взгляд армянской оппозиции

Вреж Кардумян

Армения, которая была одной из самых богатых и благополучных советских республик, после распада СССР, буквально в одночасье оказалась в катастрофическом положении. Отрезанная от моря, блокированная враждебными соседями – Азербайджаном и Турцией – Армения связана с внешним миром, в том числе и с Россией, только через Грузию. Но если учесть те сложные внутриполитические и внешнеполитические процессы, которые происходят в Грузии, а также натянутые российско-грузинские отношения, то и этот сухопутный путь является весьма ненадежным. Неразрешенность карабахского конфликта тоже накладывает свой отрицательный отпечаток на сложное геополитическое положение Армении. Располагаясь в одном из наиболее сложных в геополитическом отношении регионов мира, находясь во враждебном окружении, Армения должна вести обдуманную и последовательную внешнеполитическую линию. Именно эта политика часто становится объектом жесткой критики со стороны армянской оппозиции. Необходимо отметить, что множество статей и книг посвящено официальной внешней политике Армении. Внешнеполитические доктрины армянской оппозиции менее известны.

Сегодня часть оппозиции заявляет, что правительство Армении пренебрегает сотрудничеством с США и Западной Европой в угоду России, другая ее часть, наоборот, высказывается за еще более тесное сближение с Москвой. Фактически, сегодня на политическом поле Армении действуют два противоположных оппозиционных лагеря – «прозападный» и «пророссийский». Сторонники прозападного крыла считают, что приоритетным направлением во внешней политике Армении должна стать интеграция страны в западные и европейские структуры – ЕС, НАТО, а также развитие тесных стратегических отношений с США, сохраняя при этом дружественные отношения с Россией. Сторонники прозападной ориентации выступают против усиления пророссийского вектора Еревана, считая, что именно эта политика приводит к тому, что Запад сокращает финансовую поддержку Армении.

Оппозиционные силы в Армении, например партия «Объединение за национальное самоопределение», стремятся представить российскую политику в Закавказье как «империалистическую». Как утверждает лидер указанной партии П. Айрикян, армяно-российские отношения не соответствуют интересам Армении. По его мнению, наглядно это проявилось в газовой политике России в отношении Еревана. Для Армении было бы лучше, считает этот политик, согласиться на ту цену на газ, которую предлагала Москва, нежели передать ей пятый энергоблок Разданской ТЭС и тем самым поставить под контроль России энергетическую безопасность и независимость страны. В этом случае,

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

рассуждает Айрикян, через год Армения имела бы возможность пользоваться иранским газом. Возникала бы свободная конкуренция, и армяне сами решили бы, каким газом им пользоваться. По убеждению Айрикяна, Ереван и Москва смогут строить стратегические отношения только в том случае, если Россия откажется от своих империалистических амбиций в отношении Армении. В противном случае, Армения должна последовать за странами Восточной Европы и Прибалтики, а также Грузией и взять курс на Запад[1].

Оппозиционные политики прозападной ориентации подчеркивают «невыгодный» для Армении характер современных армяно-российских отношений и выступают против передачи армянских предприятий в счет погашения долга Армении России. По мнению бывшего председателя партии «Республика», а ныне – председателя партии «Национальное возрождение» А. Базеяна, избранный властями внешнеполитический курс представляет угрозу суверенитету и национальной безопасности Армении. Как утверждает данный политик, именно чрезмерная пророссийская ориентация Армении привела к тому, что США из года в год сокращают финансовую помощь Еревану, одновременно увеличивая финансовую поддержку Азербайджану, которая, в отличие от прошлых лет, стала гораздо ощутимее, чем финансовая поддержка Армении[2]. По мнению представителей прозападного крыла, Россия ведет политику экономической экспансии в отношении Армении и ставит энергетическую безопасность страны в полную зависимость от Москвы. Они утверждают, что Россия никогда не относилась с пониманием к внешней политике Армении в отношении США, не учитывала, что там живет миллионная армянская диаспора, которая имеет огромное влияние в Армении, оказывает ей финансовую помощь, активно лоббирует интересы страны в США. Поэтому Армения, желая того или нет, вынуждена сохранять дружественные отношения с США.

Рассуждая на тему передачи пятого энергоблока Разданской ТЭС России, лидер «Союза национальных демократов» А. Садоян утверждает, что армянские власти смогли бы найти более выгодное для страны решение. В частности, он указывает на то, что между Арменией и Ираном уже была достигнута договоренность о дальнейшей эксплуатации пятого энергоблока, согласно которой после возмещения армянской стороной затрат Ирана энергоблок оставался бы в собственности Армении. Но, по оценке А. Садояна, такой ход событий не устраивал Россию, и она оказала давление с тем, чтобы армянские власти отказались от этой сделки[3].

Такой же точки зрения придерживается и лидер партии «Путь демократии» М. Гаспарян. По мнению данного политика, Россия

[1] Айрикян П. Российский газ и нынешние власти Армении // Выступление П. Айрикяна на XXIV съезде партии «Объединение за национальное самоопределение». – Ереван. – 2006. – 6 апреля.

[2] Крылов А. Армения в условиях неопределенности. // Россия в глобальной политике. – 2004. – № 4. – С.111– 112.

[3] Интервью с лидером партии «Союз национальных демократов» А. Садояном. // Иравунк. – 2006. – 18–20 апреля.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)
SOME RIGHTS RESERVED

для устанавления абсолютного контроля над Арменией использует то обстоятельство, что власти страны нелегитимны[4]. Что же касается молчания Ирана в связи с упомянутой ранее сделкой, то Гаспарян не исключает, что в обмен на это Россия дала обещание защищать интересы Ирана в ООН. По словам Гаспаряна, через трубопровод Иран – Армения – Грузия ежегодно можно было бы экспортировать 27 млрд м^3 газа, доход от чего через два года был бы равен нынешнему бюджету Армении[5].

С другой стороны, по словам лидера «Национального демократического союза» В. Манукяна, чрезмерное усиление экономических позиций России в Армении может привести к полной зависимости страны от Москвы не только в экономической, но и в политической сфере. В руках России, как считает этот политик, могут оказаться реальные рычаги давления, с помощью которых она начнет влиять на внешнеполитическую стратегию Армении и определять внешнеполитический климат страны. Сегодня, по словам Манукяна, армянские власти ставят под сомнение внешнеполитическую линию Армении в глазах Европы и ведут политику, ущемляющую независимость страны[6]. Позицию Манукяна в целом разделяет лидер другой оппозиционной партии Х. Арутюнян. По его мнению, после 2000 года Россия качественно поменяла свою внешнеполитическую стратегию и превратила газовый фактор в оружие для политического давления не только на Армению и страны Южного Кавказа, но и на Европу. Как утверждает этот политик, военно-политическое партнерство для России постепенно превращается в военно-политическую экспансию в отношении Армении.

Оппозиция резко критикует передачу России в счет долга пяти армянских предприятий и говорит об «имперско-вассальных отношениях между Россией и Арменией». При этом, даже представители партий, входящих в правящую коалицию, с неудовольствием отмечают, что российская сторона, дескать, тянет с вводом в строй армянских предприятий, переданных в собственность России. Сторонники прозападного крыла считают, что Россия не учитывает интересы Армении при реализации своей политики на Южном Кавказе, а также в отношении Турции и Ирана. В качестве примера они указывают на договор о строительстве железнодорожного пути Казвин – Решт – Астара, который был подписан между Ираном, Россией и Азербайджаном в Тегеране. Этот железнодорожный путь обеспечивает прямое сообщение между Москвой и Ираном через Баку. Очевидно, что этот проект несет в большей степени политический, нежели экономический смысл. Как известно, и сейчас существует дорога, связывающая Иран и Россию, которая проходит через

[4] Часть оппозиции обвиняет руководство Армении в систематической фальсификации результатов выборов, и на этом основании считает власть в стране нелегитимной (Прим. ред.).

[5] Интервью с лидером партии «Путь демократии» М. Гаспаряном 11–13 апреля, 2006 г. Приведенные М. Гаспаряном оценки перспектив газопровода из Ирана через Армению едва ли реалистичны, как и сама возможность реализации такого проекта в обозримом будущем (Прим. авт.).

[6] Интервью с лидером партии «Национальное демократическое объединение» В. Манукяном. // Айоц Ашхар. – 2006. – 15 апреля.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

Джульфу – Нахичевань – Арарат. Однако она по-прежнему закрыта. Отказ Азербайджана открыть эту дорогу – всего лишь его прихоть, так как карабахский конфликт в реальности никак не препятствует восстановлению этого железнодорожного пути. Эта трасса не проходит ни через территорию Карабаха, ни через территорию пояса безопасности, контролируемых армянскими вооруженными силами. Нужно отметить, что эксплуатация этого участка не наносит ущерба интересам Азербайджана, так как он так или иначе остается важным звеном этого транспортного кольца.

Российские эксперты посчитали, что железная дорога Казвин – Решт – Астара станет прибыльной в течение пяти лет только в том случае, если объемы перевозок по этой дороге будут не меньше 20 млн тонн в год. Такой объем в действительности может быть обеспечен только в том случае, если эта дорога будет единственной связывающей коммуникацией между Россией и Ираном.

В основном прозападно настроенные оппозиционные партии видят демократическую и экономически развитую Армению только в составе западных структур. Как утверждает лидер Либерально-прогрессивной партии Армении (ЛППА) Оганес Оганесян, созданные после распада СССР СНГ и структуры коллективной безопасности никак не способствовали развитию Армении, а, наоборот, стали препятствием на пути прогресса страны. Как заявляет данный политик, Армения не имеет никакой перспективы в этих структурах, как с экономической и военно-политической точек зрения, так и в плане развития демократии[7]. Приоритетным направлением для Армении в сфере безопасности, по словам Оганесяна, должны стать выход Армении из ОДКБ и интеграция страны в НАТО, с одновременным развитием тесных стратегических отношений с США.

Что же касается армяно-российских отношений, то, согласно заявлением председателя ЛППА, они должны строиться на равноправных основах, не быть отношениями между старшим и младшим братьями. Сегодня, по словам О. Оганесяна, Россия не рассматривает Армению как своего военно-политического союзника. Как он утверждает, США ежегодно предоставляют Армении финансовую помощь в размере 100 млн долларов, не требуя ничего взамен. А Россия – стратегический партнер Армении – забрала энергетические объекты страны в счет погашения армянского долга перед ней[8]. Армянская сторона смогла бы понять эти действия российских властей, если бы Москва «не прощала» больших по размеру долгов Сирии (9,8 млрд долларов), Монголии (9,7 млрд долларов), Ираку (9,5 млрд долларов) и другим странам. Россия даже реструктурировала долги Грузии (около 150 млн долларов), которая не входит в число стратегических партнеров Москвы[9].

Таким образом, ЛППА видит Армению развитой и демократической страной только в составе ЕС и в рамках системы безопасности

[7] Интервью с лидером «Либерально-прогресивной партии Армении» О. Оганесяном. // Аравот. – 2004. –1 апреля.

[8] Выступления председателя Либерально прогрессивной партии Армении О. Оганесяна на учредительном съезде партии 16 февраля 2004 г.

[9] Агаджанов Э. Формы влияния России. // Аравот. – 2006. – 8 ноября.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

НАТО, что создаст предпосылки для развития военно-политического и экономического сотрудничества с Вашингтоном. Как считают деятели этой партии, если Армения останется в альтернативной структуре безопасности, т.е. если Грузия и Азербайджан войдут в НАТО, а Армения останется в ОДКБ, то она может стать разделительной линией в системе безопасности России и НАТО, что приведет к давлению со стороны этих государств, а это недопустимо для Армении[10]. По убеждению этих политиков, Кавказ должен находиться в единой системе безопасности, и власти Армении должны направить свою внешнеполитическую линию именно в это русло[11]. По словам одного из лидеров прозападно настроенных партий Шаварша Кочаряна, Армения в результате своей пророссийской политики продолжает все более изолироваться от международного сообщества[12].

Таким образом, обобщая цели и задачи оппозиционных партий прозападного крыла применительно к внешней политике Армении и армяно-российским отношениям, можно констатировать тот факт, что, несмотря на определенные различия в программах, они едины в том, что видят развитую и безопасную Армению только в составе западных структур: ЕС, НАТО и т.д. Членство Армении в ЕС и полная интеграция Еревана в эту организацию, согласно этой точке зрения, может обеспечить для страны благоприятное будущее в сферах безопасности, экономики, а также в деле развития демократии. Настаивают эти партии и на углублении армяно-американских отношений, развитии тесного стратегического партнерства Еревана с США.

Также оппозиционеры-«западники» отмечают неэффективность СНГ для экономического развития Армении и ОДКБ в деле защиты национальной безопасности страны. В частности, они уверяют, что сегодня ни одна из стран, входящих в ОДКБ, кроме России, не способна самостоятельно обеспечить свою безопасность. Кроме того, они ссылаются на тот факт, что у Армении нет общей границы с остальными государствами ОДКБ и что три члена этой организации – Казахстан, Киргизия и Таджикистан – входят в Организацию исламской конференции, которая осуждает так называемую «агрессию Армении против Азербайджана»[13]. Как поведут себя эти государства в случае возникновения реальной угрозы Армении со стороны мусульманского или тюркского государства? Из этого следует, что реальную помощь Армении в случае угрозы ее национальной безопасности может оказать только Россия, а для этого Армении вовсе не надо быть членом ОДКБ, так как существует двусторонний договор между Арменией и Россией (Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, подписанный в 1997 г.), который предусматривает оказание военной помощи друг другу в случае внешней агрессии или угрозы в отношении одной из стран.

---

[10] Дабагян Г. Москва не столица мира // Аравот. – 2004. – 23 июля.

[11] Интервью с секретарем политического совета ЛППА 17 мая 2006 г.

[12] Какие настроения царят в армянском обществе? // http://www.regnum.ru/news/209969.html

[13] Новикова Г. Партнерство в «кривом зеркале» // Голос Армения. – 2004. – 13 ноября.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

В упрек России ставится также и то, что армяно-российские отношения не строятся на равноправных основах, и Россия не учитывает интересы Армении при реализации своей южнокавказской политики.

Другого мнения придерживаются оппозиционные партии пророссийского крыла, которые выступают за развитие более тесных отношений с Москвой, рассматривая ее как своего стратегического партнера и гаранта безопасности Армении. Как считает лидер партии «Национальное единение» Арташес Гегамян, стержнем развития Закавказья должны стать исключительно Россия, Армения, Грузия и Азербайджан. Другие заинтересованные страны могут быть вовлечены в процессы развития Кавказа, но не навязывать и тем более не диктовать свою волю странам этого региона[14]. Из заявления Гегамяна становится ясно, что «Национальное единение» считает приоритетным направлением во внешнеполитической стратегии страны развитие и углубление отношений именно с Россией, рассматривая эти отношения в качестве залога развития Южного Кавказа. По словам Гегамяна, именно Россия как великая держава должна играть ключевую роль в этом регионе. Как утверждает лидер партии «Национальное единение», Армения, исходя из своих государственных интересов, должна предпринять необходимые шаги для восстановления экономических связей со странами СНГ, а также укрепить дружественные и стратегические отношения с Россией. Тем не менее, Гегамян считает необходимым развивать нормальные отношения и с Вашингтоном, так как финансовая помощь последнего Армении является весьма существенной для экономического развития страны. По объему помощи со стороны США на душу населения Армения еще недавно занимала второе место в мире после Израиля[15]. По убеждению Гегамяна, до сих пор нет вразумительного ответа на вопрос, каковы постоянные интересы Армении в глобализованном мире, и не проработана концепция отношений с Россией[16].

Такого же мнения придерживается лидер «Народной партии Армении» (НПА) Степан Демирчян. В разделе «Цели и принципы» устава НПА применительно к внешней политике Армении приоритетным для страны направлением указывается развитие и укрепление интеграционных процессов в рамках СНГ, восстановление экономических, политических и информационных связей со странами Содружества и укрепление политических и экономических отношений с Россией, достижение нового, более тесного и плодотворного уровня сотрудничества. Как считает этот политик, стратегический союз с Россией был и должен оставаться главным стержнем внешней политики Армении. Как и лидер партии «Национальное единение», С. Демирчян также рассматривает тесные военно-политические отношения с Россией гарантией безопасности Армении, с помощью которых Ереван сможет

[14] Партия «Национальное единение» и внешняя политика Армении // www.amiab.am

[15] Выступление председателя партии «Национальное единение» А. Гегамяна в Национальном Собрании Армении 28 февраля 2006 г.

[16] Интервью лидера фракции «Национальное Единение» А. Гегамяна в Парламенте Армении // www.amiab.am

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

противостоять агрессивной политике Турции и Азербайджана. В отличие от партий прозападного крыла, НПА считает важным членство Армении в ОДКБ и способность этой Организации обеспечить защиту Армении в случае внешней агрессии.

Лидер другой оппозиционной партии «Демократия и Труд» (ДТ) С. Меликян считает прагматичным внешнеполитический курс нынешних властей Армении, позволяющий развивать нормальные отношения с Россией, США, Европой и другими региональными и внерегиональными игроками. Но, по убеждению С. Меликяна, у Армении с Россией должны быть качественно иные межгосударственные отношения, подчеркивающие их стратегический характер. Для того чтобы Армения и Россия смогли сохранить эти стратегические взаимоотношения, необходимо, чтобы они строились на взаимовыгодной и равноправной основах[17]. То есть, из заявления лидера партии ДТ следует, что, несмотря на установление и развитие нормальных отношений с западными странами, российский вектор должен преобладать во внешней политике Армении. Характеризуя армяно-российские отношения как стратегические, С. Меликян, тем не менее, отмечает, что в экономической сфере проявляются некоторые тенденции, которые накладывают свой отрицательный отпечаток на стратегический характер армяно-российских отношений. Речь идет об известных сделках «имущество в счет долга» и «имущество в счет газа», при выборе формата которых правительство России определенно отходило от принципа «взаимной выгоды». Что касается военно-политических отношений между Арменией и Россией, то, по мнению Меликяна, они смогут играть важную роль в случае внешней агрессии со стороны Турции. Политик считает, что ОДКБ имеет огромный нереализованный потенциал и перспективу расширения. Членство Армении в НАТО, на взгляд Меликяна, вряд ли в течение 10–20 лет может стать одним из приоритетов во внешнеполитической стратегии страны. Армения в ближайшем будущем, как он полагает, может только сотрудничать с НАТО в таких глобальных вопросах, как борьба с терроризмом и т.д. В отличие от оппозиционных партий прозападного крыла Меликян видит экономическое развитие Армении в первую очередь в рамках СНГ и, особенно, в работе на российском рынке. Он указывает на тот факт, что армянские товары не находят большого спроса на европейских рынках[18].

Таким образом, мы видим, что у «пророссийского» крыла армянской оппозиции приоритеты и взгляды на внешнюю политику страны и армяно-российские отношения качественно отличаются от воззрений «прозападного» крыла оппозиционеров. Несмотря на определенные различия в программах этих партий, их объединяет точка зрения о том, что сотрудничество с Россией должно оставаться одним из главных приоритетов во внешней политике Армении. Тесные военно-политические отношения с Россией, как они считают, являются залогом безопасности Армении.

[17] Выступление председателя партии «Демократия и труд» С. Меликяна на II съезде партии 20 апреля 2006 г.

[18] Интервью с председателем партии «Демократия и труд» С. Меликяном 26 июня 2006 г.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

Экономика Армении, по их мнению, должна развиваться через восстановление социально-экономических связей со странами СНГ, то есть за счет усиления интеграционных процессов в рамках этой структуры.

Итак, если «пророссийское» крыло армянской оппозиции указывает на стратегический характер армяно-российских отношений, то с такой же последовательностью «прозападное» крыло акцентирует ошибки, которые не должны иметь места в стратегических отношениях. России при реализации своей внешней политики было бы полезно изучить те просчеты, на которые указывает оппозиция Армении, и внести некоторые коррективы в свой курс, чтобы эти ошибки не толкнули ее единственного союзника в Закавказье в объятия Запада.

Как считают представители армянской оппозиции, одним из пороков российской внешней политики является нежелание Москвы контактировать с оппозицией, воспринимать ее как неотъемлемую часть общества той или иной страны[19]. Если Кремлю важны стабильность в странах СНГ, развитие с ними взаимовыгодных отношений, сохранение в них российских экономических и культурных позиций, то ориентация только на властную элиту этих государств, представляется весьма недальновидной стратегией. Не исключено, что завтра некоторые оппозиционные партии придут к власти. Есть риск, что из-за ошибок Москвы они начнут проводить политику дистанцирования от России и сближения с Западом. Исправление этих ошибок сегодня может стать залогом завтрашних армяно-российских стратегических отношений.

[19] Скаков А. Россия и страны Южного Кавказа. Кавказ // Ежегодник КИСМИ. – Ереван, 2006. – С. 150.

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

SOME RIGHTS RESERVED

Научно-координационный совет по международным исследованиям (НКСМИ) МГИМО (У) МИД России создан в мае 2004 года в целях развития и углубления аналитической работы Университета в области международных отношений, придания ей системного и прогностического характера, проведения экспертизы и обоснования внешнеполитических инициатив и мероприятий. В сферу научных интересов НКСМИ входит изучение концептуальных аспектов внешней политики России, выявление и исследование тенденций эволюции и развития международных процессов, анализ крупных и актуальных международных проблем.

НКСМИ является правопреемником и продолжателем исследовательских и аналитических структур МГИМО (У) – *Проблемной научно-исследовательской лаборатории системного анализа международных отношений* (1976–1990 гг.) и *Центра международных исследований* (1990–2004 гг.).

В настоящее время в состав НКСМИ входит девять научных центров:

- Центр глобальных проблем,
- Центр партнерства цивилизаций,
- Центр постсоветских исследований,
- Центр евро-атлантической безопасности,
- Центр Кавказских исследований,
- Центр исследований Восточной Азии и ШОС,
- Центр ближневосточных исследований,
- Центр региональных политических исследований,
- Центр исследований проблем войны и мира,
- Центр североевропейских и балтийских исследований.

Председатель НКСМИ – А.Ю.Мельвиль, проректор по научной работе МГИМО (У), доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ.

Директор НКСМИ – А.А.Орлов, профессор кафедры ЮНЕСКО по правам человека и демократии МГИМО (У), Чрезвычайный и Полномочный Посланник.

Сайт НКСМИ в интернете: www.mgimo.ru/nksmi

«Свежий взгляд» является новым изданием НКСМИ. В нем предполагается публиковать работы начинающих ученых, пока не обладающих большим опытом исследовательской работы, но желающих заявить о себе, высказать свою точку зрения по злободневным проблемам современных международных отношений.

Связь с редакцией по адресу: ktsmi@mgimo.ru

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5 (см.: http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5)

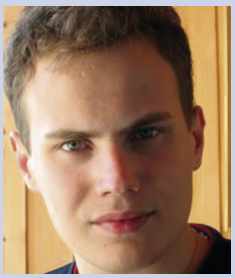
SOME RIGHTS RESERVED

БАЙКОВ Андрей Анатольевич – м. н. с. Центра постсоветских исследований международных проблем НКСМИ МГИМО (У), преподаватель Кафедры прикладного анализа, редактор журнала «Международные процессы».

АФЯН Арам Ишханович – старший лаборант Центра постсоветских исследований НКСМИ МГИМО (У), студент 3-го курса Факультета международных отношений.

БАСЛЫК Николай Петрович – студент 3-го курса Факультета политологии МГИМО (У). Привлекается к работе в рамках Центра постсоветских исследований НКСМИ МГИМО (У).

ЗЕЛЕНОВ Петр Вадимович – студент 3-го курса Факультета политологии МГИМО (У). Привлекается к работе в рамках Центра постсоветских исследований НКСМИ МГИМО (У).

КАРДУМЯН Вреж – соискатель Кафедры международных отношений и внешней политики РФ МГИМО (У). Закончил Ереванский государственный университет. Имеет степень бакалавра по специальности «Международные отношения».

ОСИНЦЕВ Павел Олегович – м. н. с. Центра евро-атлантической безопасности НКСМИ МГИМО (У).